

Владимир Путин провёл очередное заседание Комиссии при Президенте по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности.

Обсуждались, в частности, вопросы текущего состояния и развития ресурсной базы, включая вопросы освоения российского континентального шельфа, подготовки концепции государственной политики в области обеспечения промышленной безопасности, экспортных поставок энергоносителей.

Кроме того, на заседании рассматривались результаты реализации механизмов платёжной системы в электроэнергетике и меры обеспечения прозрачности деятельности компаний ТЭКа с государственным участием.

* * *

Стенографический отчёт о заседании Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности

В.ПУТИН: Уважаемые коллеги!

Мы с вами сегодня проводим очередное заседание Комиссии по стратегическому развитию топливно-энергетического комплекса. У нас большая и насыщенная повестка дня.

Но прежде чем мы перейдём к работе, хотел бы сказать, и вы знаете об этом, ушёл из жизни бывший руководитель «Газпрома» Рем Иванович Вяхирев, который очень много сделал для развития энергетики в Российской Федерации, прежде всего в газовой отрасли, конечно, но и в целом в энергетике. Я прошу вас почтить его память.

(Минута молчания.)

Сегодняшнюю работу мы начнём с вопросов о дальнейшем развитии ресурсной базы, о её эффективном использовании. Отмечу, что внимание со стороны инвесторов к нашим месторождениям повышенное, и интерес к финансовым вложениям в эту сферу очень большой.

Между тем из-за архаичности нашей системы оценки запасов отечественная ресурсная база недооценена. Это напрямую сказывается на инвестиционной привлекательности отечественных компаний ТЭКа. Очевидно, что участники рынка – добывающие компании, инвесторы – должны обладать не только достоверными данными об объёме запасов полезных ископаемых. Наши природные активы должны иметь обоснованную, понятную и объективную стоимость.

Следует разработать и утвердить новую классификацию запасов, максимально приближённую к международным стандартам. Мы только сейчас с коллегами из Правительства и из некоторых компаний обсуждали, с секретарём Комиссии обсуждали эту составляющую нашей работы. По мнению специалистов, есть много положительного в нашей системе оценки, поэтому будем стремиться к тому, чтобы она была максимально близкой и понятной нашим коллегам из-за рубежа.

Считаю также, что пора рассмотреть вопрос о снятии грифа секретности с данных по балансу запасов. Сейчас, когда в отечественном ТЭКе работают зарубежные инвесторы, а наши компании проходят международный аудит по запасам, подобная секретность – это явный анахронизм. Ничего мы здесь на самом деле не секретим, не прячем, да это и невозможно, только во вред пойдёт.

Далее – все без исключения недропользователи обязаны соблюдать существующие условия разработки месторождений, полностью извлекать полезные ископаемые на всём предоставленном участке, а не работать по принципу «снятия сливок». Здесь имеется в виду прежде всего, конечно, использование соответствующих технологий.

Приведу пример. Если с месторождения углеводородов в первую очередь бесконтрольно выбрать весь газ, то пропадёт нефть. Что касается других способов добычи самой нефти с помощью гидроразрывов и других достаточно варварских способов, вы понимаете, к чему это приводит, специалисты это знают очень хорошо.

Следует ввести обязательные регламенты на проектирование и разработку месторождений полезных ископаемых, и, безусловно, уже на начальной стадии реализации проекта освоения месторождения должны проходить самую серьёзную комплексную оценку. Необходимо учитывать все факторы, влияющие на эффективность добычи сырья.

В этой связи прошу проработать вопрос о наделении Роснедр функцией выполнения государственной экспертизы. При этом центральная комиссия по согласованию технических проектов должна стать коллегиальным органом. В неё должны войти представители министерств, ведомств, компаний, экологи, учёные и эксперты.

Ещё раз подчеркну, наша конечная цель – обеспечить максимально эффективную разработку месторождений, увязать её с планами регионов, отраслевыми и территориальными стратегиями, развитием инфраструктуры. Одновременно мы должны решать вопросы восполнения сырьевой базы, активизировать геологоразведочные работы в малоизученных, но перспективных районах.

И, конечно, сама жизнь ставит вопрос о стимулировании развития месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. При этом мы, конечно, будем руководствоваться исключительно объективными критериями, и специалистам они хорошо известны. Именно на добычу этой категории распространяются льготы, решение по которым было принято весной прошлого года. Сегодня обсудим, как работают эти механизмы.

Что крайне важно. При добыче из трудноизвлекаемых залежей растёт спрос на научные исследования и передовые технологии, на инновационное оборудование, создаются дополнительные рабочие места в металлургической, химической промышленности, машиностроении. Именно такой мультипликативный эффект показали проекты, которые осуществляются в Татарстане, Западной Сибири и на Сахалине.

Следующая тема повестки дня – это наращивание и диверсификация поставок российского газа на мировые рынки. Вопрос для России очень важный. В прошлом году, вы знаете, из-за снижения экспорта газа, сокращения рынков российский бюджет недополучил десятки миллиардов рублей.

Между тем по всем оценкам в предстоящие два десятилетия глобальный спрос на газ будет только расти, прежде всего в азиатских странах, да и, я думаю, в Европе будет расти, особенно в связи с отказом некоторых ведущих европейских промышленно развитых стран от использования атомной энергии. Всё большее значение будет приобретать рынок сжижения природного газа.

Сегодня доля нашей страны в мировых поставках сжиженного природного газа составляет всего 3,6 процента, и если мы не будем проводить активную политику, то рискуем практически полностью отдать этот рынок нашим конкурентам. Причём нужно учитывать, что для создания современных мощностей по производству СПГ нужно порядка 5–7, а то и до 10 лет. И, конечно, все вы это хорошо уже знаете, это очень капиталоемкий проект.

Для развития такой отрасли следует сформировать все условия. Речь идёт в том числе о необходимости продумать возможную поэтапную либерализацию экспорта СПГ, об организации в России производства необходимого технологического оборудования, давайте сегодня на этот счёт поговорим. И в ближайшем будущем эту тему не оставим, будем ею последовательно и предметно заниматься.

Уважаемые коллеги! Следующая тема повестки – это новая концепция государственного регулирования в области промышленной безопасности. Поручения о её разработке были даны Правительству ещё раньше. К сожалению, пока здесь действуют явно устаревшие нормы прошлого века. На что хотел бы обратить внимание.

Первое – это создание надёжного и прозрачного механизма обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов.

Второе, на что мы должны обратить внимание, – на то, что правовая база в области промышленной безопасности не должна противоречить нормам законодательства, регулирующего деятельность ТЭК.

Третье – следует сформировать чёткие признаки и критерии опасных производственных объектов, разделить их по классам.

И, наконец, четвёртое – это установление жёсткой ответственности как руководителей предприятий, так и проектных организаций и экспертов.

Сейчас нужно на порядок повысить уровень юридической, корпоративной ответственности экспертных организаций. Следует с особой тщательностью продумать вопрос об их лицензировании, выстроить прозрачную систему требований и контроля за их деятельностью.

При этом нельзя создать излишние административные барьеры. Мы с вами постоянно боремся и ликвидируем избыточные административные барьеры, нам не нужно создавать дополнительных, ненужных, но нельзя и упустить то, что государство должно контролировать.

Я прошу рассказать сегодня, доложить, как все эти вопросы предлагается решить в разработанной правительственной концепции регулирования промышленной безопасности, а также в проекте закона о промышленной безопасности, каковы механизмы, каковы сроки реализации новых подходов.

Уважаемые коллеги! Несколько слов о проблемах в электроэнергетике. Уже неоднократно поднимался вопрос о платёжной дисциплине в отрасли, но... хотелось сказать: воз и поныне там. Конечно, что-то меняется, но очень медленно. Очень медленно, ожидаемых результатов пока нет.

Более того, по итогам прошлого года общая сумма задолженности потребителей электроэнергии выросла на 60 с лишним процентов. Есть и просто вопиющие примеры. Известная компания «Энергострим», там уже, по-моему, семь уголовных дел возбуждено, менеджмент где-то бегаёт, никак его поймать не могут.

В других компаниях тоже много проблем: вот ОГК-2 – в состав тарифа включались завышенные физические объёмы работ и стоимости, продолжаются проблемы в МРСК Северного Кавказа, имеют место подобные нарушения при строительстве генерирующих мощностей. При строительстве Загорской ГАЭС-2 было направлено свыше 12 миллиардов рублей, в том числе полученных в рамках дополнительной эмиссии. Нужно вообще посмотреть, как тратятся деньги в этих компаниях, как менеджмент себя ведёт.

С генеральным подрядчиком, например, Гидростроем был подписан контракт на сумму более 6 миллиардов рублей, и 12, как я сказал, направлены на цели, явно не соответствующие заявленным (я эти бумаги потом передам в правоохранительные органы, пусть посмотрят повнимательнее). Есть вопросы и к так называемым неотключаемым потребителям, которые злоупотребляют своим особым положением и просто не платят за электричество.

Напомню, чтобы системно решить проблемы долгов, в июле прошлого года Комиссия одобрила новые механизмы расчётов в электроэнергетике: речь шла о введении жёсткого контроля за снижением средств, включая частичное ограничение их использования с помощью специальных банковских счетов. Правительству было поручено подготовить соответствующую правовую базу.

Внедрение новой модели расчётов должно было начаться на территории Центрального и Уральского федеральных округов. До сих пор мало что сделано. И прошу сегодня объяснить, в чём проблема. Почему мы сталкиваемся с такими задержками при принятии решений?

Нам нужно, безусловно, сломать порочную систему, которая сложилась за последние годы. Поскольку вопрос о введении новых механизмов расчётов в электроэнергетике напрямую касается деятельности субъектов Федерации, предлагаю заслушать его на заседании Госсовета. Совет рынка [по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электроэнергией и мощностью] для наведения порядка и укрепления платёжной дисциплины предлагает ввести более жёсткие меры. Также их сегодня обсудим.

И ещё. Нужно на порядок повысить качество контроля исполнения судебных решений. Есть примеры, когда у компаний, у разного рода посредников миллиардные долги, миллиардные: по счетам не платят, судебные решения игнорируют. Судебные приставы чем занимаются? Прошу проанализировать эту работу соответствующие инстанции и доложить.

Хотел бы отдельно сказать несколько слов и о ситуации вокруг госкомпаний топливно-энергетического комплекса. Более года назад мною даны поручения, направленные на обеспечение прозрачности деятельности госкомпаний. Однако не все их положения исполнены должным образом и в полном объёме.

Например, до сих пор не создана соответствующая законодательная база; не предусмотрен механизм отстранения от должности топ-менеджеров госкомпаний, в том числе за отказ от декларирования сведений об участии в коммерческой деятельности других организаций.

Информация о конечных бенефициарах либо не предоставляется вовсе, либо в неполном объёме. Не отлажено всестороннее взаимодействие между правоохранительными структурами и другими органами государственной власти.

И в завершение ещё раз обращаю ваше внимание на один факт: не все принятые Комиссией решения были исполнены. В этой связи прошу аппарат Комиссии в постоянном режиме контролировать исполнение принимаемых решений и незамедлительно докладывать обо всех случаях волокиты.

Слово Александру Павловичу Попову. Пожалуйста.

А.ПОПОВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Комиссии!

Минерально-сырьевой комплекс России на протяжении многих десятилетий является основой нашей экономики. Сегодня в России добывается более 150 видов полезных ископаемых, из которых 29 отнесены к стратегическим. В целом созданная поколениями геологов сырьевая база позволяет обеспечить потребности хозяйственного комплекса страны и экспортные поставки по меньшей мере в течение ближайших 40 лет.

Прежде чем перейти к анализу текущего состояния сырьевой базы, следует несколько слов сказать о действующей сегодня в России классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов, которая была принята в 1983 году и практически не менялась со времени плановой экономики. Главной её особенностью является то, что она отражает только количественную оценку балансовых запасов и ресурсов, но не отражает их качества, а это не даёт нам самого главного – возможности объективной оценки их стоимости, то есть возможности понять, какие запасы сегодня востребованы, а какие нет.

Попытка внедрить экономические категории в классификацию запасов на практике была предпринята в 1997–2005 годах, но оказалась неудачной. Таким образом, учёт запасов по экономическим параметрам в России до сих пор отсутствует. На деле же это значит, что государство формирует свои перспективные программы, базируясь на балансовых запасах, а компании планируют свою деятельность, опираясь на данные международного аудита.

При этом, как правило, западные аудиторы занижают наши запасы минимум на 30 процентов. Сегодня нами разработана новая классификация, которая приближена к международным требованиям, мы планируем до конца текущего года ввести её в действие.

Наличие современной классификации, учитывающей экономические параметры, даст возможность компаниям и государству работать в одном информационном пространстве и строить взаимосогласованные прогнозы развития отрасли, а наша страна будет занимать не восьмое место по доказанным запасам нефти, а третье, что соответствует действительности.

Не менее важный вопрос, который предлагается обсудить сегодня, это снятие грифа секретности с данных по балансу запасов. 95 процентов всех запасов нефти и газа находятся на балансе ВИНК, которые ежегодно заказывают зарубежным компаниям международный аудит запасов, при этом передавая исходные данные. Получается, что внутри страны информация о запасах – это государственная тайна, а за рубежом – уже давно нет. Данные ограничения создают большие трудности при работе как для нас, так и для недропользователей, в связи с чем, уважаемый Владимир Владимирович, прошу поддержать данную инициативу.

В своём докладе остановлюсь на состоянии сырьевой базы нефти и газа – наиболее важных для экономики России полезных ископаемых. Россия обладает уникальными газовыми ресурсами, значительная часть которых сконцентрирована в гигантских по запасам месторождениях на Северо-Западе, в Западной Сибири. В целом ситуация в газовой отрасли вполне благоприятная.

Если там и есть проблемы, то они находятся в сфере маркетинга и геополитики. Что же касается сырьевой базы, то она не накладывает ограничения на добычу и позволяет не только удерживать достигнутые в России объёмы производства, но и нарастить их по меньшей мере до 800 миллиардов кубических метров.

Иная ситуация с нефтью. В основном добывающем регионе страны – Ханты-Мансийском округе – начинают отчётливо прослеживаться тенденции в падении добычи в среднем на 1,5 процента в год. На сегодняшний день 95 процентов всех разведываемых запасов передано недропользователям, которые, как я покажу чуть позже, не всегда рационально их используют. Хочу заметить, что в России 96 процентов запасов и 84 процента ресурсов нефти сосредоточено на суше.

Одной из наиболее серьёзных проблем в нефтяной отрасли является невовлечение в добычу значительной части разведываемых запасов.

Во-первых, не все месторождения осваиваются. Лишь 82 процента разведываемых запасов нефти введено в разработку.

Во-вторых, даже на осваиваемых месторождениях есть неразрабатываемые залежи, и их много. Это наш резерв первой очереди. Многие месторождения разрабатываются с неоптимальными темпами отбора. Низкие темпы отбора – менее одного процента. Это ещё один резерв добычи, который необходимо использовать.

На этом слайде показано, как недропользователи не выполняют свои же обязательства, прописанные в проектах разработки месторождений. В последние годы разница между фактической добычей жидких углеводородов в стране и проектной добычей увеличивается. В 2012 году она составила более 65 миллионов

тонн, а это, по нашим оценкам, потери бюджетной системы страны в объёме 900 миллиардов рублей в одном только 2012 году.

Я не буду говорить о причинах такого расхождения, но вывод ясен. Во-первых, мы должны изменить подход к принятию проектных решений по разработке месторождений. Во-вторых, необходимо усилить контроль за соблюдением недропользователями своих же проектов. И это ещё не все проблемы, связанные с нерациональным использованием недр.

Ситуация с приростами запасов нефти, показанная на этом слайде, на первый взгляд, вполне благополучная: в последние пять лет мы приращиваем больше, чем добываем. Но за счёт запасов новых месторождений и залежей компенсируется не более 15–20 процентов текущей добычи, все остальные приросты – это либо доразведка разрабатываемых месторождений, либо переоценка запасов с увеличением коэффициента извлечения нефти.

Вещи эти, безусловно, важные, но новых открытий они не заменят. Такое положение с приростом запасов объясняется просто: объёмы поисково-разведочного бурения сократились почти с 2 миллионов в 2001 году до 1170 тысяч погонных метров проходки в 2011 году. Для обеспечения расширенного прироста запасов нефти необходимо увеличивать объёмы бурения в 2,5 раза.

Не обязывают к проведению геологоразведочных работ и действующие лицензионные соглашения. Сегодня лишь 21 процент лицензий содержит обязательства по проведению геологоразведочных работ. За последние 10 лет число таких лицензий уменьшилось на треть. Практически полностью прекращены работы на малоизученных территориях, вдали от развитой инфраструктуры.

В результате за последние 20 лет в России не был подготовлен ни один новый район нефтедобычи. На данном слайде отчётливо видна закономерность: чем меньше у компании запасов, тем эффективнее она их использует и имеет больше поисковых лицензий.

На следующем слайде, который мне представляется ключевым в сегодняшнем докладе, показан возможный сценарий добычи нефти в России до 2030 года. Если не вводить в эксплуатацию неразрабатываемые месторождения и залежи, а оставить всё как есть, после 2020 года добыча начнёт снижаться, и к 2030 году может сократиться до 360 миллионов тонн.

Ввод в эксплуатацию неразрабатываемых залежей на введённых в разработку месторождениях, а это порядка 2,1 миллиарда тонн, представляющих разведанные запасы, может ежегодно добавит дополнительно до 40 миллионов тонн добычи. Вовлечение в разработку неэксплуатируемых месторождений, а это ещё примерно 3,1 миллиарда тонн, позволит дополнительно добывать ещё более 50 миллионов тонн.

Необходимость внедрения современных технологий нефтедобычи ни у кого не вызывает сомнения. При увеличении коэффициента извлечения с сегодняшних 38 процентов до вполне скромных по мировым меркам 42 процентов мы сможем дополнительно добывать ещё 30 миллионов тонн.

А ведь у нас есть ещё более 10 миллиардов тонн предварительно оценённых запасов категории С2. Здесь потенциал добычи составляет ещё порядка 100 миллионов тонн. Таким образом, просто добившись эффективного использования уже имеющейся сырьевой базы, мы сможем в период как минимум до 2030 года не только поддерживать достигнутые уровни добычи, но и существенно их превзойти.

В связи с рассмотренным сценарием необходимо остановиться на проблеме трудноизвлекаемой нефти, доля которой в российских разведывательных запасах разными экспертами и нефтяными компаниями оценивается от 50 до 67 процентов. По данным Государственного баланса, запасы нефти, на которые сегодня уже распространяются льготы в соответствии с Налоговым кодексом, не столь велики и составляют менее 2 миллиардов тонн категорий А, В, С1 и менее 1 миллиарда тонн категории С2. Это всего 11 процентов от всех запасов, поэтому проблема трудноизвлекаемых запасов, как нам кажется, сильно преувеличена.

Несмотря на столь оптимистичные прогнозы, вести геологоразведочные работы необходимо. Во-первых, самые радужные предсказания могут и не сбыться, и к этому надо быть готовым.

Во-вторых, мы отчётливо понимаем, что сегодняшняя добыча нефти в России ведётся из запасов, которые были разведаны в 60-е и 80-е годы прошлого века. И так не может продолжаться бесконечно.

Где же нам сосредоточить свои усилия? Почти 60 процентов запасов нефти разведано в Уральском федеральном округе, здесь же локализована значительная часть ресурсов. Поэтому, несмотря на довольно высокую выработанность запасов, этот округ в обозримой перспективе останется главным добывающим регионом в России. И именно здесь, в Западной Сибири, мы считаем необходимым сосредоточить основные объёмы геологоразведочных работ.

Мы предлагаем сконцентрировать усилия на пяти нефтеперспективных зонах. Три из них находятся в Западной Сибири, одна – в Восточной Сибири и одна – в Предкаспии. По нашим расчётам, в пределах этих пяти зон, затратив примерно 65 миллиардов рублей бюджетных средств, можно рассчитывать на выявление запасов нефти категории С1, С2 более 1,8 миллиарда тонн и ресурсов категории С3 – 1,7 миллиарда тонн. Это позволит дополнительно добывать ежегодно порядка 60 миллионов тонн нефти.

Что же касается российского шельфа – малоизученного обширного пространства. В настоящее время компании «Роснефть» и «Газпром» уже приступили к реализации проектов в Баренцевом и Карском морях. Главной задачей здесь является объединение усилий компаний и государства для завершения геологического изучения арктического шельфа России. Более подробно о проблемах шельфа расскажет в своём докладе Сергей Иванович Кудряшов.

Таким образом, для эффективного развития российской сырьевой базы необходимо.

Первое. Ускорить ввод в действие новой классификации запасов и ресурсов полезных ископаемых, построенных на геолого-экономических принципах и позволяющие оценивать не только количество, но и качество сырьевой базы.

Второе. Внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации № 210 от 2 апреля 2002 года, исключив из списка сведений, составляющих государственную тайну, данные о балансовых запасах месторождений полезных ископаемых.

Третье. Ввести государственную экспертизу проектных документов на разработку месторождений с внесением соответствующих изменений в нормативную базу.

Четвёртое. Разработать и ввести в действие регламенты на проектирование и разработку месторождений полезных ископаемых, которые должны стать обязательными для исполнения.

Пятое. Организовать государственный мониторинг за разработкой месторождений углеводородного сырья из стратегических видов твёрдых полезных ископаемых.

Шестое. Провести актуализацию лицензионных соглашений в части закрепления обязательств недропользователя за проведением геологоразведочных работ, обеспечивающих перевод ресурсов категорий С3 и запасов категорий С2 в промышленные запасы, и дополнение условий лицензионных соглашений геологическими отводами с целью изучения нижележащих горизонтов.

Седьмое. Активизировать геологоразведочные работы на нефть за счёт средств федерального бюджета, сконцентрировав их в малоизученных перспективных регионах страны.

Восьмое. В целях стимулирования поисково-разведочных бурений внести изменения в Градостроительный, Земельный и Лесной кодексы Российской Федерации, направленные на снятие административных барьеров при оформлении разрешительной и проектной документации на строительство параметрических, поисково-оценочных и разведочных скважин.

Доклад окончен.

В.ПУТИН: Спасибо.

Пойдём дальше. Кудряшов Сергей Иванович.

С.КУДРЯШОВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

В последнее время всё чаще поднимается вопрос освоения российского континентального шельфа. Российская Федерация обладает наиболее обширной перспективой в нефтегазоносном отношении морской периферией, освоение которой должно стать драйвером роста доходов государства как за счёт прямых налоговых поступлений от прироста добычи нефти и газа, так и от мультипликативного эффекта в смежных отраслях.

В настоящий момент выделяются три основных фактора, которые сдерживают освоение шельфа, а именно: первый – это его низкая степень лицензирования; второй – отсутствие инвестиционной привлекательности разработки шельфовых месторождений в действующей налоговой системе; третий – отсутствие необходимого оборудования у российских компаний, реализующих шельфовые проекты. Данные проблемные вопросы не раз обсуждались на государственном уровне, и по ряду из них уже приняты решения, ведётся системная работа.

Остановлюсь более подробно на каждом из факторов. Вопрос освоения шельфа в первую очередь связан с его лицензированием. При общей площади российского континентального шельфа более 6 миллионов квадратных километров площадь, охваченная лицензированием, по состоянию на начало 2009 года была менее двух процентов, а на конец 2012 года составила 8 процентов.

Активизация произошла в январе 2013 года, когда компании «Роснефть» было предоставлено 12 участков. Но даже с учётом данного факта площадь лицензирования составляет около 18 процентов. Дальнейшее увеличение этого показателя может быть обеспечено за счёт предоставления участков по рассматриваемым сегодня заявкам АО «Газпром».

Одновременно с этим ведётся работа по повышению экономической эффективности и реализации шельфовых проектов. Правительством Российской Федерации было разработано и в апреле 2012 года Вами, Владимир Владимирович, подписано распоряжение № 443.

В соответствии с этим распоряжением определена классификация проектов по уровням технологической сложности и по их географическому расположению. Для каждого уровня сложности были определены базовые налоговые условия. Данные инициативы нашли своё отражение в подготовленном Минфином законопроекте по установлению новой системы налогового и таможенно-тарифного регулирования шельфовых месторождений. К сожалению, окончательное межведомственное согласование и внесение его в Правительство ожидается лишь в мае-апреле текущего года вместо 1 октября 2012 года.

Помимо создания экономических стимулов распоряжением Правительства № 443 Минпромторгу было поручено разработать стратегию локализации производства оборудования и развития нефтегазосервисного сектора. Стратегия разработана и предполагает поэтапное увеличение производства нефтегазового оборудования.

Задачами первого этапа стратегии до 2016 года являются оценка потребностей оборудования и платёжеспособного спроса на него, выработка требований к целевому уровню локализации для стадии разработки месторождений, которая планируется после 2016 года. При этом в стратегии упущен начальный этап – это стадия геологоразведочных работ. Заложенный в стратегии уровень локализации оборудования на этапе ГРП до 2016 года в размере от 5 до 20 процентов не в полной мере соответствует нашим текущим представлениям о его целевом значении.

Вместе с тем следует отметить, что увеличение масштаба лицензирования, которое произошло в последнее время, и экономические стимулы, которые ожидаются в ближайшее время, сняли неопределённости и обеспечили создание уже сегодня спроса на конкретные объёмы работ, связанные с геологоразведочной стадией реализации проектов.

Согласно лицензионным обязательствам в перспективе до 2020 года объём поисково-разведочного бурения достигнет уровня 16 скважин в год, что, в принципе, соответствует показателям Советского Союза. Так, в 1987 году Советский Союз пробурил на шельфе 19 скважин. Текущий уровень бурения у нас составляет всего 6–7 скважин в год. При этом после первого этапа ГРП объёмы разведочного бурения могут возрасти просто кратно от цифр 16–20 скважин в год, которые сегодня планируются по лицензионным обязательствам.

Годовой объём сейсморазведки 3D планируется в размере 6–7 тысяч квадратных километров. Здесь возникает вопрос о том, кто будет выполнять эти работы. Сегодня в работе находятся три российских сейсморазведочных судна, способных выполнять съёмку 3D. При этом требованиям современных геофизических судов с количеством кос от 10 до 22 не соответствует ни одно. Даже российское судно «Вячеслав Тихонов», построенное в 2010 году, оснащено всего лишь 8 косами.

Для выполнения годовых объёмов бурения поисково-разведочных скважин с учётом погодных условий нам необходимо иметь порядка 16 плавучих буровых установок. В настоящий момент в России их всего 8. Как мы видим, у нас недостаточно специализированного флота для удовлетворения даже установленных лицензионных объёмов ГРП силами российских компаний. Если в ближайшее время мы не обеспечим развитие собственных мощностей для выполнения планируемых работ на шельфе, львиная доля финансовых средств, выделяемых недропользователям, станет прибылью зарубежных сервисных компаний. Предоставление льгот в Российской Федерации для работы на шельфе станет мультипликатором промышленности других стран.

Для формирования дополнительного вектора развития российской промышленности предлагается в рамках стратегии Минпромторга России разработать уже более детальную программу локализации российского оборудования для этапа геологоразведочных работ с учётом уже имеющихся лицензионных обязательств по данным участкам недр. Необходимость такой программы подтверждается уже сейчас тем, что компания «Роснефть» уже разместила на своём сайте перечень оборудования и техники, которые используются на различных этапах освоения морских месторождений.

В заключение хотел бы вернуться к одному из аспектов вопроса экономической эффективности разработки шельфовых месторождений. В природе не существует чисто нефтяных или чисто газовых месторождений: всегда есть как жидкая, так и газовая составляющая. Одним из ключевых вопросов при реализации

нефтяных шельфовых проектов может стать вопрос использования попутного газа, отягощённый высоким значением газового фактора.

Возможны три варианта использования газа. Первый – это сжигание, то есть уничтожение ресурса. Второй – закачка газа в пласт. Да, ресурс будет сохранён, но может происходить уничтожение стоимости проекта. В отдельных случаях это не позволит реализовать проект с целевой эффективностью. Третье – это монетизация газа.

Как показано на слайде № 9, шельфовые лицензионные участки существенно удалены от единой газотранспортной системы и рынка сбыта. Инструментом монетизации газа в этом случае, учитывая, что расстояние значительно превосходит эффективную для трубопроводного газа удалённость 2,5 тысячи километров, могут стать проекты по производству сжиженного газа.

Это также решает задачи по диверсификации маршрутов поставки российского газа, создаёт дополнительно мультипликативный эффект в российской промышленности, повышает живучесть системы при снижении цен на газ за счёт нефтяной составляющей. Однако неопределённость с правами на маркетинг газа может стать ступором для проекта на шельфе в целом.

В связи с этим предлагается рассмотреть возможность предоставления компаниям права экспорта сжиженного газа, добытого на континентальном шельфе, с разработкой соответствующего комплекса мер налогового и таможенного тарифного стимулирования для таких производителей сжиженного природного газа.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие российского континентального шельфа – это крупный и структурно сложный проект. Для его реализации необходимо синхронизировать действия по лицензированию шельфа, по повышению его инвестиционной привлекательности, формированию необходимых мощностей российских компаний.

Учитывая, что инвестиции в ТЭК являются лидирующими для нашей экономики, прошу Вас, Владимир Владимирович, поддержать предлагаемые проекты решений, направленные на достижение главного результата – получение максимального эффекта для экономики Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Спасибо.

Пожалуйста, Сечин Игорь Иванович.

И.СЕЧИН: Спасибо.

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Уважаемые члены Комиссии!

Что сегодня волнует компанию «Роснефть» – это судьба наших проектов на шельфе. Об этом частично уже в своём докладе сказал Сергей Иванович Кудряшов.

Как известно, нефтяным залежам всегда сопутствует газ. Более того, добыча нефти на месторождениях с высоким газовым фактором без возможности коммерциализации газа нерентабельна сама по себе.

По предварительным оценкам, газа на российском континентальном шельфе свыше 80 триллионов кубических метров. И только на лицензионных участках «Роснефти» ресурсы газа составляют – уже на выделенных участках – 21 триллион кубических метров газа, или почти половину общих ресурсов компании на шельфе.

В.ПУТИН: 21 триллион?

И.СЕЧИН: 21 триллион – это ресурсная база, Владимир Владимирович. У нас только на Карском море проект, который мы уже осуществляем, 11 триллионов кубических метров газа, и мы его должны добывать, причём по закону должны добывать, Владимир Владимирович, они в лицензии указаны, эти ресурсы. И выборочная добыча ресурсов карается вплоть до уголовного преследования, у нас есть примеры: был такой у нас сотрудник, он принял решение об увеличении добычи нефти и попал на три года условно. Такая практика есть.

Учитывая технологические, инвестиционные, географические, инфраструктурные, спросовые ограничения, такие объёмы не могут быть поставлены на внутренний рынок. Однако существующее регулирование не позволяет добиться коммерциализации этих запасов даже путём сжижения.

Учитывая эти обстоятельства, а также тот факт, что в соответствии со статьёй 23 Закона «О недрах», требуется обеспечить комплексное освоение запасов шельфа, мы просим поставить вопрос о либерализации экспорта на газ. Речь в данном случае идёт только о сжиженном газе. Стратегическое значение при этом имеют, конечно, сроки принятия решений – они должны быть адекватны тем окнам возможностей, которые предоставляются мировыми рынками, и развитием мировой экономики.

Обеспечение экономических и регуляторных условий для производства экспорта СПГ шельфовых месторождений – это не только вопрос развития газовой отрасли, это вопрос эффективности и целесообразности освоения российского континентального шельфа. В конечном счёте это вопрос будущего нашего топливно-энергетического комплекса и развития экономики страны.

Конечно, часто говорят, что мировая экономика не нуждается в таких количествах газа, но это ошибочная точка зрения, это узкий взгляд на проблему, по сути, искажение реалий. Действительно, в Европе наблюдается стабилизация и даже снижение потребления газа, но не потому, что Европа не нуждается в газе.

Газ для Европы – лучший, естественный экологический и экономический выбор. Сейчас мы имеем снижение экспорта трубного газа в Европу, вызванного следующими факторами: это неумеренные субсидии на возобновляемые источники энергии в странах ЕС (свыше 20 миллиардов евро в год только в Германии); нашествие дешёвого угля из США, где он вытесняется дешёвым же сланцевым газом, невыполнение европейцами ими же заявленных целей по поддержанию цен на выбросы парниковых газов на уровне, стимулирующем снижение этих выбросов, и так далее. Это в свою очередь вызывает негативное влияние на бюджетные поступления, Вы об этом сказали в своём выступлении, замедляет рост ВВП страны.

Что касается остального мира, то согласно прогнозам Международного энергетического агентства, ежегодные темпы роста спроса на газ до 2035 года ожидаются на следующих уровнях: в Китае – 7 процентов ежегодно, в Индии – 4,7 процента, в Азиатском регионе в целом – 4,5 процента, а в мире – 1,8 процента ежегодно. Глобально роль газа будет увеличиваться, и в долгосрочной перспективе доля газа в мировом энергобалансе приблизится и, возможно, даже превысит долю нефти и угля.

Это связано с возрастающей ролью газа в электрогенерации, высокой динамикой электропотребления, ростом использования газа, в том числе в форме СПГ, и в транспорте и жёсткой связью между динамикой электропотребления и динамикой мирового ВВП. Эластичность потребления газа по динамике мирового ВВП в настоящее время приближается к единице: рост на 1 процент ВВП – рост на 1 процент потребления газа.

Существенным также является то обстоятельство, что рынок газа сегментирован, сформировались региональные газовые рынки, цены на которых существенно различаются. Это рынки Европы, Соединённых Штатов Америки, России, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и другие. Эти рынки, и российские в том числе, имеют собственные характеристики функционирования, связанные с особенностями ресурсной базы, динамикой спроса, параметрами развития инфраструктуры. Причём если ареал распространения конкурентоспособности трубного газа ограничивается 2,5–3 тысячами километров, то СПГ не имеет таких ограничений и в состоянии устремиться на самые дорогие и быстрорастущие рынки. И если эти рынки не займём мы, то их обязательно займут другие.

Неслучайно производство и потребление СПГ в мире растёт опережающими темпами. Так, за прошедшие 10 лет мировые мощности по производству СПГ выросли в 2,2 раза (со 127 миллионов тонн в 2000 году до 284 миллионов тонн в 2012-м). Доля мировой торговли газом в виде СПГ уже составляет 32 процента. При этом, по мнению большинства экспертов, в ближайшее десятилетие сохранится динамика роста производства СПГ, достигнув в 2020 году объёма 360 миллионов тонн или около 450 миллиардов кубических метров газа в год. В основном этот рост будет обеспечен за счёт стран АТР.

Происходит передел рынков, Вы также упоминали это, идёт жёсткая борьба за потребителей, назревает новый после стабилизации экспорта СПГ Катаром рывок в индустрию СПГ, а также появление новых крупных игроков на этом рынке, таких как США, Австралия, Канада, Новая Гвинея. Из-за ограничений на экспорт СПГ Россия уже упустила ряд рыночных возможностей, и сохранение этой тенденции может повлиять на наши позиции на мировых рынках.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая нами либерализация экспорта СПГ не нанесёт ущерба интересам нашего основного производителя газа – «Газпрому», так как эти поставки будут направлены на снабжение принципиально других рынков. И если туда не придёт российский СПГ, эти рынки будут просто заняты другими поставщиками. Следует также иметь в виду, что для создания соответствующих мощностей России потребуются как минимум 5–7, и Вы были абсолютно правы, когда сказали – и до 10 лет.

Разработка СПГ на шельфе даст толчок развитию новых технологий, появлению в стране новых производств. Наша компания стремится к достижению 75 процентов локализации, поэтому мы разместили на сайте компании перечень оборудования, необходимого для работы на шельфе. Все заинтересованные российские поставщики продукции и услуг теперь имеют возможность начать формировать свою производственно-исследовательскую программу, исходя из реальных потребностей отрасли.

В настоящее время нами уже заказано порядка 16 специализированных судов различного класса. В ходе первого этапа освоения Карского моря будет заказано 27 платформ гравитационного типа, более 50 судов

ледового класса, буровых судов, трубоукладчиков, судов обеспечения. Итоговая оценка мультипликатора проектов по освоению шельфа составляет 7,7 рубля прироста ВВП на каждый рубль первоначальных капитальных вложений.

При этом осуществление только одного проекта экспорта СПГ мощностью 10–15 миллионов тонн в год требует прямых инвестиций в объёме свыше 15–20 миллиардов долларов, а через мультипликативный эффект приведёт к росту ВВП на один процент в год. Общие же инвестиции в оборудование и работы по освоению шельфа в рамках трёх наших действующих соглашений с иностранными партнёрами составит более 500 миллиардов долларов и приведут к созданию 150 тысяч новых рабочих мест. Наша промышленность получит заказы почти на 400 миллиардов долларов, и поступления в бюджет превысят 200 миллиардов долларов.

Таким образом, для реализации потенциала российского континентального шельфа и сохранения стратегической роли России как крупнейшего поставщика энергоресурсов в мире, мы просили бы рассмотреть возможность либерализации экспорта СПГ, произведённого из газа, добываемого на месторождениях, расположенных частично или полностью в границах морских вод, территориального моря, на континентальном шельфе Российской Федерации, в Азовском море, а также на полуостровах Ямал и Гыдан в ЯНАО, а также применить к таким проектам меры налогового и таможенно-тарифного стимулирования.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Вы сказали, что этот СПГ пойдёт и на другие рынки. На какие?

И.СЕЧИН: Это, как я сказал, те рынки, которые сейчас развиваются, – это рынок Азиатско-Тихоокеанского региона.

В.ПУТИН: По каким маршрутам?

И.СЕЧИН: Это море.

В.ПУТИН: Какое море?

И.СЕЧИН: Мы имеем в виду, например, Сахалин. На Сахалин – это один из возможных регионов СПГ.

В.ПУТИН: На Сахалин, там понятно.

И.СЕЧИН: Прежде всего, конечно, мы имеем в виду, что Карское море тоже в перспективе будет производить.

В.ПУТИН: Но Карское море – по Северному морскому пути. Северный морской путь открыт 4–5 месяцев в году.

И.СЕЧИН: Это ледокольный флот.

В.ПУТИН: Нет, ледокольным флотом там не пройти. Точно, 3–4 месяца в году даже современным ледокольным флотом не пройти в районе островов. И этот объём пойдёт на спот в Европу.

Надо подумать. И первое, и второе – надо подумать об объёмах инвестиций в новый проект СПГ в мире и о темпах роста потребления газа. Все эти вещи нужно сопоставить и ещё с одним фактором – с фактором заключения контрактов на продажи этого СПГ.

И.СЕЧИН: Естественно.

В.ПУТИН: Это всё вместе. Нужно, как минимум, три элемента, которые мы должны иметь в виду.

И.СЕЧИН: Понятно.

В.ПУТИН: Спасибо.

А.СИЛУАНОВ: Разрешите, Владимир Владимирович.

По проекту протокольного решения хотел бы попросить Вашего решения ещё поработать над пунктом 3 вопроса 2 в части предоставления налоговых преференций, потому что здесь ряд вопросов касается региональных налогов в части налога на имущество организаций, предоставления дополнительных льгот, а также целый ряд предложений по освобождению от НДС для стимулирования производства сжиженного природного газа.

У нас уже есть определённые льготы для НДС, на Ямале, предположим, которые используются для газа, который используется для СПГ. Поэтому у нас есть предложение пока не принимать в той редакции поручение Правительству по налоговым льготам, а дать нам возможность ещё поработать.

В.ПУТИН: Хорошо, поработайте, потом представьте предложения. Спасибо.

Теперь, пожалуйста, по промышленной безопасности – Кутьин Николай Георгиевич.

Н.КУТЬИН: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Ключевой задачей обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития является возможность распознать предпосылки угроз промышленной безопасности и эффективно бороться над их устранением. Одна из основных угроз – это уникальность нынешнего российского производства: в стране одновременно действуют и старые предприятия с изношенным оборудованием.

Яркий пример тому – Магнитогорский металлургический комбинат, где прокатный стан работает с приводом на паровой машине XIX века, и новые с современными прогрессивными технологиями.

При этом новое производство вынуждено проектироваться, строиться и эксплуатироваться по правилам, написанным больше 15 лет назад. Отсюда вытекают важнейшие задачи создать условия для строительства новых объектов, простимулировать модернизацию старых и в то же время не снизить уровень безопасности, гарантировать населению сохранение жизни и здоровья.

Основные направления решения указанных задач отражены в Концепции совершенствования государственной политики в области обеспечения промышленной безопасности с учётом необходимости стимулирования инновационной деятельности предприятий на период до 2020 года. Она была одобрена в 2011 году на заседании Правительства Российской Федерации.

В середине 2010 года Ростехнадзору было предоставлено право нормотворческой деятельности. Службе был дан статус уполномоченного органа в области промышленной безопасности за это время. На текущий момент в сфере установленных функций Службой подготовлены и законодателями приняты 12 федеральных законов, один акт Президента Российской Федерации, 23 постановления Правительства, 132 нормативных ведомственных акта.

Уважаемый Владимир Владимирович! Докладываю, что в 2011 и 2012 годах полностью выполнена программа пересдачи нормативных актов в области добычи угля, сформирована развёрнутая программа совершенствования системы государственного регулирования, включающая международные обязательства России по Конвенции Международной организации труда, поручения Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, основные положения Концепции совершенствования государственной политики в области обеспечения промышленной безопасности сформированы и исполняются.

В соответствии с планом работы Службой подготовлены и синхронизированы предложения по срокам вступления в силу необходимых подзаконных актов. Все проекты уже разработаны и проходят межведомственные согласования, часть из них уже внесена на рассмотрение в Правительство Российской Федерации.

Наиболее серьёзные новации предусмотрены в проекте федерального закона о внесении изменений в Закон о промышленной безопасности опасных производственных объектов. Данный закон в прошлом году принят в первом чтении, сейчас подготовлен во второе чтение, вчера был одобрен на заседании профильного комитета Государственной Думы.

Проектом закона вводятся уточнённые критерии идентификации опасных производственных объектов. Из их числа будут исключены непромышленные объекты и объекты, безопасность которых обеспечивается иными формами регулирования. При этом объекты будут разделены на четыре класса опасности с учётом степени риска возникновения аварий, масштабов их возможных последствий. Предлагаемая классификация гармонизирована с подходами Европейского союза.

В целях снижения рисков техногенных аварий и одновременного исключения избыточных требований дифференцированы методы обеспечения промышленной безопасности по классам опасных производственных объектов. Прежде всего такая мера – это как режим надзорной деятельности. В отношении опасных производственных объектов первого класса опасности (и я здесь сразу дам справку: у нас на сегодняшний день около 290 тысяч объектов, в первом классе окажется около тысячи, по экспертным оценкам, это может быть даже чуть ниже) плановые проверки таких организаций будут осуществляться на основании режима постоянного надзора.

Плановые проверки организаций, осуществляющих эксплуатацию объектов второго класса опасности, а таких, по экспертным оценкам, будет чуть больше 20 тысяч объектов, это где-то 10 процентов от сегодняшнего числа, будут производиться не чаще одного раза в год; третьего класса опасности – одного раза в три года; а в отношении опасных производственных объектов четвёртого класса проверки органам надзора в области промышленной безопасности планироваться не будут, и будут осуществляться по необходимости с представлением прокуратуры или иных органов власти.

Информация по результатам текущего состояния промышленной безопасности, в том числе по данным производственного контроля и проверок, будет собираться преимущественно в электронной форме. Благодаря этому будет создан тот непрерывный контроль, который позволит, не требуя лишних бумаг от предприятий, обеспечить приемлемый уровень промышленной безопасности.

Исходя из предложений предпринимательского сообщества разработан и ряд горизонтальных поправок, исключая избыточные процедуры в функции надзорных органов по всем классам опасных производственных объектов, таких как, например, выдача разрешений на применение технических

устройств. Такие меры согласуются с расширением перечня объектов технического регулирования и замещением устаревшей разрешающей нормы.

Исключаются барьеры для модернизации основных фондов и внедрения инновационных технологий. Создаётся правовой режим, при котором проектировщик строящегося или реконструирующегося опасного производственного объекта сможем заложить индивидуальные для конкретного объекта требования по его безопасной эксплуатации, обосновав их с помощью анализа риска аварии.

Ещё раз подчёркиваю, что речь идёт об обосновании риска аварии на основе разработанных индивидуальных требований проектировщиком, а не на основе норм и правил, действующих в Российской Федерации. Предметом проверок в таком случае станет соблюдение эксплуатирующей организацией разработанного проектировщиком, имеющим положительное заключение экспертизы обоснования безопасности.

Предлагаем также отказаться, к сожалению, от коррупционной ёмкой функции Ростехнадзора по утверждению и заключению экспертизы промышленной безопасности, при этом возложив всю полноту ответственности за качество экспертиз, вплоть до уголовной, на экспертов. Соответствующий проект также внесён в Государственную Думу Российской Федерации. Данная функция, считаем, может полностью выполняться в рамках лицензирования экспертных организаций, и исключение двойного контроля пойдёт только на пользу.

Разработана также информационная подсистема комплексной системы информатизации Ростехнадзора СПК-мониторинг, позволяющая оптимизировать порядок предоставления сведений, получаемых от эксплуатирующих организаций, и также их составы. Сейчас пробное опробование такой системы происходит вместе с организациями «РусГидро» и ФСК. Подсистема обеспечит сбор, хранение и автоматизированную обработку информации, поступающей от служб производственного контроля эксплуатирующих организаций, в том числе о состоянии основных производственных фондов.

Таким образом, создаётся информационная основа для применения обоснованных, адекватных и современных мер регулирующего воздействия в отношении хозяйствующих субъектов с целью предупреждения возникновения рисков аварий и стимулирования применения инноваций в производственных процессах.

Уважаемые коллеги! В целом в течение 2013 года мы рассчитываем совместно с бизнесом завершить формирование нормативной базы и информационно-технологических решений для новой системы регулирования, пройти переходный период, связанный с необходимостью адаптации бизнеса, в том числе с необходимостью идентификации ОПО по четырём классам опасности.

Основной экономический эффект инноваций может быть получен уже начиная с 2014 года. Так, по оценкам «Деловой России», суммарная экономия бизнеса только на процессуальных изменениях составит более 20 миллиардов рублей в год. Ещё более существенный эффект даст возможность строительства и реконструкции ОПО с применением индивидуальных требований промышленной безопасности. По данным РСПП, это может быть более 1 триллиона рублей в год с учётом косвенных затрат.

Уважаемый Владимир Владимирович, в связи с этим прошу обратить внимание на отдельную любовь должностных лиц на свой лад трактовать законы и создавать искусственные барьеры. Поэтому необходимо с учётом изменений, вносимых в Закон о промышленной безопасности, дать поручение ещё раз рассмотреть необходимость внесения соответствующих уточнений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и Технический регламент о безопасности зданий и сооружений, окончательно закрепив риск-ориентированные методы обоснования безопасности проектирования и строительства ОПО. И сделать это надо до конца текущего года.

В настоящее время в Государственной Думе ко второму чтению готовятся поправки в Градостроительный кодекс, и это можно успеть даже в весеннюю сессию. Считаем, что это полностью обосновано и такие предложения бизнесом подготовлены.

Основой для определения перспективных направлений деятельности государства в сфере безопасного функционирования производственной, социальной и рыночной инфраструктуры будет служить инфраструктура промышленной безопасности как элемент и неотъемлемая часть национальной экономики.

Инфраструктура промышленной безопасности будет включать в себя в том числе и такие элементы, как система прогнозирования, выявления, анализа и оценки рисков аварий на опасных производственных объектах, механизмы адекватной корректировки требований безопасности с учётом развития технологий и внедрения инноваций, дистанционный контроль за объектами ОПО на базе информационно-технологических систем; комплекс мер государственной поддержки, разработки, реализации и внедрения российских технологий обеспечения промышленной безопасности.

Уверен, что реализация разработанных новаций позволит сформировать сбалансированную систему регулирования, соответствующую перспективным требованиям и задачам, учитывающую интересы всех сторон социального партнёрства. Ещё раз говорю, учитывая тот промышленный потенциал, который есть, как старый, так и новый, инновационный.

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо.

Ужесточать ответственность, конечно, нужно, вплоть до уголовной, может быть, как Вы сказали. С экспертами надо поаккуратнее. Я думаю, что это только в том случае, если сознательно искажают какую-то информацию, потому что эксперты решения же не принимают. Принимают решения чиновники. А то так мы, знаете, можем скатиться до того, как в Италии взяли и осудили учёных за то, что они не предсказали землетрясение или плохо предсказали.

Можно вообще скатиться в средневековье. Здесь аккуратнее нужно. Но то, что ответственность нужно ужесточать – это правильно, но критерии должны быть жёсткие и понятные всем. В целом согласен, проработаем, давайте в протокол соответствующее положение запишем.

Пожалуйста, «СИБУР» – Конов Дмитрий Владимирович.

Д.КОНОВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Комиссии!

В течение двух последних лет государство последовательно проводит две линии, одновременно ужесточая контроль за соблюдением нормативов промышленной безопасности и занимаясь обновлением правил и норм, модернизируя и упорядочивая всю систему. Кажется, именно сочетание этих двух мер одновременно поможет ускорить модернизацию российской экономики. Каждая из них по отдельности, к сожалению, имеет много отдельных недостатков.

Много было сказано о неэффективности существующей на сегодня системы правил промышленной безопасности, и я в своей презентации постараюсь отдельные моменты этого раскрыть.

Что ещё важно, и о чём, может быть, не сказал руководитель Ростехнадзора, это то, что в нынешней концепции, которая вводится через законы и подзаконные акты, есть два ключевых момента.

Один – это, что было сказано, классификация особо опасных объектов по классам. И второй – это наличие двух подходов: предписывающего, классического подхода, регулирующего метры и тонны, который более простой в применении, но не допускает адаптированных под конкретную технологию и конфигурацию решений, и резко ориентированного, или расчётного подхода, который требует большей квалификации и использования утверждённых методик, но позволяет адаптировать современные инновационные разработки под регуляторную среду каждой из стран.

Каждый из этих методов используется. Европа, например, использует подход, в котором больше риск ориентированный, и США – классически предписывающий. Но в целом оба подхода имеют право на существование, и в нынешней концепции они учтены.

Второе важное дополнение, и это то, о чём руководитель Ростехнадзора тоже достаточно активно сказал, это то, что система должна покрывать все стадии жизни промышленного объекта: как эксплуатацию промышленного объекта, которая во многом регулируется Ростехнадзором, и в сегодняшнем 116-м законе регулируется, который проходит одобрение в Думе, так и стадию проектирования и строительства, которая регулируется в основном Минрегионом и другим законом, 364-м Федеральным законом, который также в Думе идёт.

Если посмотреть на третьем слайде схему, каким образом проводится решение по промышленной безопасности и по проектированию, то в принципе видно, и я только на этом остановлюсь, что в системе, которая существует сегодня в России, по сравнению с тем, что существовало в Советском Союзе, отсутствует один ключевой элемент – это постоянное обновление или постоянная связь между разработкой нормативов и передовой практикой проектирования.

В Советском Союзе эту роль выполняли отраслевые научно-исследовательские проектные институты. В современной России при всех других присутствующих компонентах именно этой связи постоянной работы по обновлению: спроектировал – измени норму, нашёл новое решение, ввёл новые технологии – измени нормы и сделай их применимыми, эта связь многие десятилетия отсутствовала. И, к сожалению, мы на сегодня имеем накопленный эффект отсутствия обновления норм и правил.

Промышленные компании и государства-регуляторы находятся в постоянной дискуссии по поводу того, какие мероприятия в какой степени влияют на реальный уровень безопасности. Если посмотреть на любую индустриальную компанию, то есть три основные группы, на что влияет регулирование в области промышленной безопасности и техническое регулирование в отношении компаний.

Первое – это создание новых мощностей, и здесь определяется техническим регулированием расстояние между объектами, это влияет на площади, это влияет на материалоёмкость, конструкции, требования к автоматизации и аппаратное оформление.

Второе – это стоимость эксплуатации мощностей. Любая дополнительная труба, протянутая на дополнительное расстояние, это затраты на перекачку средств, это энергетические потери, это дополнительный ремонт и изоляция.

И третья группа – это затраты на доведение до изменяющихся и вводимых заново норм и правил при изменении регулирования.

Дальше я приведу несколько очень коротких примеров в отношении компании «СИБУР», каким образом по каждой из этих групп регулирование отражается на наших проектах или на нашей текущей эксплуатации.

На пятом слайде – картина одного из объектов, который мы завершили строить физически (от первой сваи до завершения) за 37 месяцев, который сейчас запускается, проектированием и утверждением проекта, которым мы занимались до этого 45 месяцев. Если посмотреть на сам объект, то он достаточно капиталоемкий: в нём 2,5 миллиона кубических метров земляных работ, почти 80 тысяч тонн бетона, 300 килограммов трубопровода, 3 тысячи километров кабеля, 40 тысяч тонн оборудования и металлоконструкций. И поэтому любое, даже самое незначительное изменение параметров очень сильно отражается на его показателях, на затратах, которые мы несли.

На слайде № 6 показано, каким образом. Справа – предложения иностранного проектировщика. Эта технология используется на нескольких объектах вне России, уже работающая несколько лет, хотя сам по себе этот объект крупнейший в мире по этой технологии. И то, что удалось сделать с использованием передовой методики определения потенциала взрыва внутри российского регулирования, и, по сути, увеличение площади произошло на 20 процентов практически таким же увеличением капитальных затрат. И я хочу сказать, что это то, что удалось сделать в результате большой работы совместно с регуляторами в рамках текущей системы регулирования, потому что изначально, если просто применять те нормы, которые есть, предписывающий подход, площадь была на 65 процентов больше.

И что наиболее интересно, может быть стоит говорить не только о самих нормах, сколько о синхронизации между различными отраслями регулирования, потому что основное, что определяло расстояние между объектами и площадь объекта – это норма, которую разрабатывает МЧС, она касается пожарной безопасности. Само МЧС считает её рекомендательной, а Главгосэкспертиза, Ростехнадзор считают её обязательной к применению.

На слайде № 7 очень короткое графическое отражение плана тоже одной из установок внутри этого комплекса. И в синих рамках показано оборудование – это отсечные клапаны, которые не требуются на таких же объектах, работающих в других странах мира, и требуются в России при прямом применении предписывающего подхода. Для конкретно этого объекта это 88 позиций стоимостью порядка 300 миллионов рублей.

На слайде № 8 две графические картинки. К сожалению, верхняя картинка не российская, это крупнейший в мире нефтеперерабатывающий завод в Индии. «СИБУР» его знает хорошо, потому что на его территории мы строим завод по производству синтетического каучука по нашей технологии. Внизу одна из наших установок, одно из наших предприятий.

Это не совсем идентичные, безусловно, установки, но то, что, мне кажется, важно, зрительно практически любые объекты, построенные в России и не в России, имеют такие же параметры: очень плотное расположение мощностей вне России и очень разбросанное расположение в России. Любые увеличенные разрывы приводят к энергопотерям, большим затратам на ремонт и изоляцию. Мы видим, что эта ситуация на сегодня изменяется, но, может быть, недостаточно быстро.

Второй аспект по текущей эксплуатации – это количество экспертиз промышленной безопасности, которые мы должны проходить, как любая индустриальная компания (в «СИБУРе» 27 площадок) в течение одного года. «СИБУР» в год – 27 предприятий – проходят более 10 тысяч экспертиз промышленной безопасности по техническим устройствам проектов. При этом примеры проектных решений, для которых требуется экспертиза промышленной безопасности, например, это замена регулирующего клапана одного производителя на абсолютно аналогичный по характеристикам, но произведённый другим производителем.

Важная тема, особенно важной она становится в связи с тем, что в систему закладывается рисковориентированный или расчётный подход, – это методики, которые используются. На слайде № 9 графически мы показываем, например, те вещи, с которыми мы сталкиваемся сейчас при проектировании своего одного из крупнейших новых объектов, когда методика, используемая в России и вне России на

аналогичных и работающих в России, не работает такого рода технология, а в других странах работает, и расчётная модель делается проектантом, который эти мощности строил.

И мы видим, что этот расчёт, заложенный в методики сегодняшней в России, даёт совершенно другие параметры и совершенно другие зоны сильных разрушений. Если радиус вне России считается 23 метра, то радиус в России считается 165 и, например, взрывонезащищённые операторные в этом примере будут расположены вне России на расстоянии 100 метров от объекта, а в России – на расстоянии 2,5 километра.

Ещё одна, третья тема из тех, которую я поднимал в начале, это влияние изменяющегося регулирования ретроспективного, то, что уже было создано.

Одно из среднестатистических предприятий «СИБУРа» – 140 гектаров, 2 тысячи сотрудников и 21 опасный производственный объект. Запущен в 1932 году, мощности вводились в 60-х, 70-х, 2000-х и сейчас, в 2013 году, завершаем ещё одну мощность. На ней находятся 32 операторные. В 1997 году с обновлением в 2003-м возникли новые требования к конструкциям операторных, которые не учитывали никакой статистики аварий, инцидентов. Мы понимаем, такие же технологии, работающие вне России, и большинство аналогичных зарубежных производств никаких изменений не претерпели с точки зрения операторных.

И третье, что производство, построенное по технологиям не последних двух десятилетий, может быть требует большего количества линейного персонала непосредственно на оборудовании, нежели чем в операторных. Поэтому те регуляторные нормы, которые были введены и обращались на любой объект, на любую операторную, которая действовала до его введения, они не только не увеличивают, но во многих случаях на самом деле уменьшают уровень промышленной безопасности.

Все эти примеры, если честно, были приведены не для того, чтобы сказать, как всё плохо, а, скорее, обозначить ту работу, которую Ростехнадзор и Главгосэкспертиза, как нам представляется, должны провести до конца 2013 года, желательно для того, чтобы оба закона – 116-й ФЗ и 384-й ФЗ – и огромное количество поднормативных актов для предписывающего подхода и большое количество новых методик для риск-ориентированного или расчётного подхода принять и ввести.

На слайде № 11 наиболее важное, с нашей точки зрения, было перечислено в докладе руководителя Ростехнадзора. Что может быть важно на сегодняшний момент, я бы очень поддержал то предложение, которое сделал руководитель Ростехнадзора по поводу 384-го Закона по поводу узаконивания обоснования промышленной безопасности и возможности её использования в проектировании и новом строительстве. И это нам кажется на сегодня ключевым моментом в создании системы верхнего уровня.

Может быть не звучало сегодня напрямую, но часто звучит в диалоге опасение, причём неправильное опасение, в том числе многих государственных органов, то, что они будут оставлены одни в течение 2013 года на то, чтобы довести все нормы и правила до новых. На слайде № 12 есть несколько цифр о «СИБУРе», который инвестировал в 2012 году 81 миллиард рублей, в 2013-м – около 100 миллиардов рублей, и четыре проекта среднего размера, которые мы сделали в последние четыре года.

Каждый из этих объектов мог быть построен в рамках 10-процентной экономии бюджета инвестиций одного года. «СИБУР» последние пять лет инвестировал каждый год столько же, сколько зарабатывал в виде чистой прибыли. И этих новых объектов можно было бы построить гораздо больше. Я надеюсь, что ту работу, которую мы будем проводить совместно в течение 2013 года, и, надеюсь, под плотным обозрением, под плотным контролем Комиссии, сможет дать нам такую возможность, и не только нам, но и другим компаниям, которые заинтересованы в строительстве новых мощностей.

В.ПУТИН: Спасибо. Молодцы, хороший у вас объём инвестиций, ничего не скажешь. Здорово! Пожалуйста.

А.ДВОРКОВИЧ: Два слова.

Я бы хотел попросить Вашего указания, чтобы мы сейчас быстро довели до принятия тот законопроект, который есть в Думе, и параллельно завершили работы над теми законопроектами, о которых говорилось, по Градкодексу и техническому регламенту, чтобы действительно до середины года постараться их тоже принять и синхронизировать их вступление в действие.

В.ПУТИН: Согласен полностью, так и сделаем.

Теперь по платежам в электроэнергетике, пожалуйста, Кравченко Вячеслав Михайлович.

В.КРАВЧЕНКО: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Комиссии!

На третьем слайде доклада цифры, которые показывают: текущий уровень задолженности на розничном рынке составляет 19,6 миллиарда рублей, на оптовом рынке – 58,3 миллиарда рублей и, соответственно, долги между сетями и гарантирующими поставщиками, если их отсальдировать, получится 9,5 миллиарда рублей. Все эти данные на 1 января 2013 года.

На четвёртом слайде видна динамика роста долгов на оптовом рынке. Причём нужно отметить то, что задолженность с 33,8 миллиарда рублей увеличилась до 58,3 миллиарда рублей, что составило фактически 70 процентов роста за 2012 год. Причём надо отметить, Владимир Владимирович, что, как Вы и сказали, эта задолженность в основном была обеспечена приростом долгов группы компаний «СТРИМ», которая составила опять же от этих 25 миллиардов рублей фактически 70 процентов, причём задолженность увеличилась в четыре раза.

В.ПУТИН: Есть какие-то объективные обстоятельства, чего они не платят? Там ведь в шесть раз, по-моему, увеличилось?

В.КРАВЧЕНКО: По нашему мнению, объективных обстоятельств нет.

В.ПУТИН: Секундочку, подождите. Против них уголовное дело возбуждено?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Так точно.

У нас возбуждён целый ряд уголовных дел, и схема всех этих махинаций складывается очень просто. Это руководитель данной организации вкладывает в тарифную стоимость те финансовые средства, которые он потом намеревается вывести на фирмы, состоящие из двух человек, переводит туда деньги, потом эти деньги обналачиваются в дорогостоящую недвижимость, принадлежащую родственникам этого руководителя. Соответственно, таким образом расхищаются деньги и очень большие.

Трудности для привлечения к ответственности, когда предлагается руководителю этой компании написать заявление, что с его, казалось бы, компании деньги ушли на подставные фирмы, он отказывается писать заявление, не считая себя потерпевшим. Но в конечном итоге, конечно, потерпевшим является конкретный потребитель, которому в тарифную стоимость эти средства были заложены, наше население.

В.ПУТИН: Но это значит, что у нас несовершенное законодательство, которое не позволяет эффективно реагировать, своевременно. Нам нужно подумать на тему о том, как эту ситуацию изменить, имея в виду защиту интересов потребителей и государства в целом. Министр что по этому поводу скажет? Вы почему так долго не реагировали на это соответствующим образом?

А.НОВАК: Владимир Владимирович, я хочу сказать, что если проанализировать слайд № 4, буквально коротко, если позволите, Вы сказали, действительно, что на 60 с лишним процентов выросла задолженность. Если отнять задолженность по состоянию на 1 января 2012 года 34 миллиарда, отнять оттуда «Энергострим» и «Северный Кавказ», остаётся примерно 10 миллиардов рублей.

На конец года у нас, если отнять задолженность «Северного Кавказа» как отдельной группы, я о ней позже скажу, и «Энергострим» – 13 миллиардов, то есть у нас прирост составляет всего 3 миллиарда рублей без этих двух проблемных: одной территории и одной компании. То есть фактически 3 миллиарда рублей – это не такой большой прирост задолженности при общем оптовом рынке, который составляет сотни миллиардов рублей...

В.ПУТИН: Одна треть всё равно – 30 процентов.

А.НОВАК: Нет, прирост 3 миллиарда.

За весь год обороты сотни миллиардов рублей, это текущая работа, то есть здесь мы видим, что в принципе все остальные гарантирующие поставщики, а их 120 примерно, они более или менее нормально работают.

Вот сейчас, Владимир Владимирович, мы применили к «Энергостриму» новые правила лишения статуса гарантирующих поставщиков, внесли изменения в соответствующее постановление в конце прошлого года. Если раньше для этого нужно было 90 дней, в течение которых происходит лишение статуса, в течение которых могли опять гарантирующие поставщики не платить на рынок, сегодня фактически происходит смена гарантирующих поставщиков за один день.

В.ПУТИН: Вы ждали, пока они наворуют миллиарды, а потом начали принимать решения. А нельзя это было раньше сделать?

А.НОВАК: Мы разработали нормативно-правовую базу в прошлом году, и буквально в январе приняли соответствующее решение, и с 1 февраля лишили шесть территорий. Хочу обратить внимание, что всего в «Энергостриме» 18 регионов, по остальным 12-ти регионам, по статистике, уже после нашего принятия решения на один миллиард снизилась задолженность. То есть этот шаг позволил на самом деле всем остальным обратить внимание на то, что их будут лишать, и дисциплина улучшилась буквально за последний месяц.

В.ПУТИН: Раньше нельзя было это сделать? Владимир Александрович, эти деятели, они где, за границей, убежали, где-то сидят?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Нет, они здесь находятся, прекрасно себя чувствуют.

В.ПУТИН: Так Вы дела возбудили против них?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: По ряду организаций мы возбудили, по тому же «Энергостриму» возбудили где-то шесть уголовных дел, а по ряду других организаций нам было отказано в возбуждении, потому что как бы отсутствует потерпевший, соответственно, мы чисто юридически не можем уголовное дело возбудить.

В.ПУТИН: Потерпевшие – это потребители?

В.КОЛОКОЛЬЦЕВ: Да, потерпевшие – потребители.

В.ПУТИН: Зайдите ко мне после заседания, мы найдём потерпевших.

А.ДВОРКОВИЧ: Если реально (я просто хотел сказать, Александр Валентинович не договорил), примерно с июля по сентябрь Минэнерго вместе с коллегами с Советом рынка пытались методом убеждения и административного давления решить этот вопрос: встречались с представителями компании, работали с ними.

Общего языка за три месяца не нашли. После этого приняли решение разработать нормативную базу, которая позволяет в течение буквально дня отнимать право сбора платежей, потому что другого варианта уже не было. Но сначала мы пытались делать по-другому, по-мирному.

В.ПУТИН: Хорошо, но насчёт потерпевших – это отдельная тема. Зайдите ко мне.

Пожалуйста, завершайте.

В.КРАВЧЕНКО: Буквально ещё на эту тему пару слов.

Дело в том, что все наши действия – и Совета рынка, и Министерства энергетики – были блокированы действиями этой организации, поскольку мы до настоящего момента находимся под обеспечительными мерами. У нас идёт очень серьёзная, правовая борьба с ними, то есть на нас были наложены меры, которые запрещали нам принимать решения, направленные на отлучение данных организаций с рынка. То есть сейчас доборолись, по крайней мере часть выгнали. Тем не менее у меня порядка двух десятков исков и к нам, и к Министерству.

На шестом слайде диаграмма роста задолженности на рознице. К сожалению, цифры тоже не очень хорошие. У нас задолженность за 2012 год увеличилась с 77 миллиардов рублей до 119,6 миллиарда рублей, что составило 60 процентов. Причём надо отметить, что основными должниками, как Вы уже отметили, являются организации жилищно-коммунального хозяйства, перепродавцы, управляющие компании, а также потребители, которые пользуются своим особым статусом «неотключаемых».

Я приведу несколько примеров. У нас есть организация «Колэнергообсбыт», задолженность которой на 1 января составляет 13 миллиардов рублей. Причём её задолженность была сформирована за счёт решений органов местной власти, которая закладывала отрицательные финансовые результаты при регулировании тарифов на тепло. То есть органы власти заведомо делали сбыт убыточным. Поэтому есть такое, и такое бывает, к сожалению, достаточно часто.

Дальше. Есть отдельные клиенты, такие как Выборгская лесопромышленная корпорация: должна 650 миллионов рублей, пользуется своим особым статусом. Отключить её невозможно, поскольку у неё на сетях висит население, водоочистные сооружения и порт. Организация получает деньги, тем не менее, пользуясь своим особым статусом, не платит, собственно, ни копейки.

И отдельный вопиющий случай. Я прошу прощения, уже второй раз про это говорю, говорил про это в июле и сейчас говорю, есть такая организация под названием «Химпром». Должна 5 миллиардов рублей, причём в объёме потребления за прошлый год – миллиард 360 миллионов. Было оплачено всего 20 миллионов рублей, то есть чуть больше одного процента.

На организации висят исполнительные листы на сумму 2 миллиарда рублей от энергетиков, они не исполняются. То есть там, скажем так, все основные долги висят на «Химпроме». И из-за деятельности этой организации мы в прошлом году лишили статуса «субъекта оптового рынка» одну бытовую компанию. Сейчас готовимся лишать гарантирующего поставщика первого уровня.

И как только мы его лишим, весь тот объём неплатежей упадёт на сети, и понятно, что там сети столкнутся с точно такой же ситуацией. Поэтому, Владимир Владимирович, я просил бы (какого-то, я не знаю, отдельного поручения или ещё что-то) разобраться с этим. Потому что 5 миллиардов рублей задолженность – это чуть меньше 5 процентов задолженности рынка. Ситуация, на мой взгляд, просто из ряда вон выходящая.

По мерам, которые направлены на укрепление платёжной дисциплины. Мы предложили Министерству энергетики ряд мер, в том числе достаточно жёстких. Это внесение изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях, в Уголовный кодекс, в Жилищный кодекс, в Закон о государственных муниципальных унитарных предприятиях. Меры действительно очень жёсткие, предусматривающие введение уголовной ответственности в том числе.

У меня единственная просьба, чтобы в процессе согласования, чтобы оно, во-первых, прошло достаточно быстро, и чтобы в процессе согласования все эти жёсткие меры, направленные на борьбу с неплательщиками, не потерялись. Просто у нас бывает такое, что происходит усушка, утряска и так далее.

Дальше. Просил бы рассмотреть вопрос о том, чтобы пообсуждать тему о введении лицензирования в отношении управляющих компаний, которые должны не только энергетикам, они должны и другим

ресурсоснабжающим организациям: газовикам, должны тепловикам, водоканалам и так далее. Там происходят очень большие нарушения, и, как мне кажется, один из способов борьбы с ними – это введение лицензирования подобного вида деятельности.

Также рассмотреть вопрос о введении лицензирования в деятельности сетевых компаний. Потому что сетевых компаний очень много, они нарушают не только платёжную дисциплину и создают долги, в том числе не выполняют основные технологические требования по эксплуатации объектов сетевого хозяйства, то есть тоже есть проблема.

Теперь то, что касается платёжной системы. Что было сделано? Советом рынка совместно с банками такими, как «Газпром», Сбербанк, Альфа, ВБРР, Банк Москвы было проработано их участие в этой системе. Соответственно, была создана система примерных договоров, которые позволяют им работать в этом, проговорена их работа на существующем программном обеспечении «банк – клиент». Провели переговоры с разработчиками программного обеспечения, которые также готовы к созданию типовых программ.

Мы договорились с холдингом МРСК об учреждении регистратора в тех регионах, где будут проводиться пилоты. Подготовили проекты соответствующих нормативных правовых актов, а именно внесение изменений в Закон об электроэнергетики и внесение изменений в основные положения функционирования розничного рынка и предоставили их в Министерство энергетики.

Осенью прошлого года отправлены запросы Министерством энергетики в ряд регионов Центрального, Поволжского и Уральского федеральных округов, в 25 регионов. К сожалению, нужно отметить то, что мы положительные заключения получили только по двум регионам, а именно по Пермскому краю и Волгоградской области, которые высказали заинтересованность в проведении данного эксперимента. На следующей неделе мы совместно с Министерством энергетики выезжаем в регионы, уже начинаем работу по внедрению пилотов.

Затяжка в работе с регионами на самом деле объясняется только одним, что подобного рода мера, которая предлагается по внедрению платёжной системы, основанной на спецсчетах, на самом деле является очень болезненной мерой для хозяйствующих субъектов, существенно ограничивает их права в распоряжении денежными средствами, и понятно, что не вызывает абсолютно никакого энтузиазма.

Поэтому я думаю, что на этих двух пилотах мы постараемся отработать данную систему и, соответственно, по итогам уже докрутим нормативно-правовую базу. По нашим расчётам, мы совместно с Министерством энергетики прикидывали, мы полагаем, что если не будет никаких сбоев, то к августу мы будем уже докладывать о результатах проведения пилотных проектов. Надеюсь, если всё будет нормально.

Доклад закончил. Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо. Пожалуйста, Александр Валентинович.

А.НОВАК: Спасибо большое.

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Действительно, те меры, которые Совет рынка выработал вместе с Министерством энергетики, они достаточно жёсткие и порой не очень популярные. Если взять, Владимир Владимирович, то, что мы сегодня со сменой гарантирующих поставщиков делаем, это затрагивает огромное количество трудящихся, которые работают в этих компаниях, которых мы лишаем статуса.

Здесь нужно за один день перевести, например, по одному региону, 600 человек на новые рабочие места и обеспечить, поскольку они находятся по всей территории в субъектах Российской Федерации, преемственность платежей, отработав это и с Почтой России, со Сбербанком, и обеспечив, чтобы не было двойных платежей.

В этой части хочу поблагодарить ФСК и МРСК, которые в качестве подхватывающих организаций провели по шести регионам огромнейшую подготовительную организационную работу, и в результате буквально за один день подхватили, чтобы система продолжала работать, потому что здесь нельзя было нарушить. Мы будем продолжать здесь работать, это действительно дисциплинирующий факт произошёл, который сегодня, я думаю, достаточно повлияет на улучшение платёжной дисциплины.

Второе. Я затрону тему по Северо-Кавказскому федеральному округу. Если обратить внимание на этот же график, с 1 июля у нас задолженность уменьшилась, за второе полугодие, как только начали мы заниматься этой темой. Была создана при правительственной комиссии по Северо-Кавказскому федеральному округу рабочая группа с участием губернаторов, глав регионов, входящих в СКФО, с представителями сетевых компаний, энергетических компаний.

По каждому региону были проведены не одни совещания с выездами на место, с участием силовых структур (тоже хотел коллег поблагодарить), и в итоге ситуация сдвинулась. Обратите внимание, если за первое

полугодие на 4 миллиарда выросла задолженность, то за второе полугодие она снизилась на 0,5 миллиарда уже по сравнению с 1 июля. Это, конечно, не снижение, тем не менее положительный факт, губернаторы стали обращать внимание и работать с нами.

Были проведены определённые мероприятия, связанные с консолидацией территориальных сетевых организаций и ликвидацией посредников в платежах. Мы этой работой будем продолжать заниматься, и в этой части ставим перед собой задачу не только снижать, но и реструктурировать накопленную задолженность по состоянию на 1 июля.

Хочу похвалить в этой части Кабардино-Балкарскую и Карачаево-Черкесскую республики. Они, помимо не накопления новой задолженности, снизили в два раза ту задолженность, которая была по состоянию на 1 июля, и практически скоро, мы договорились, по соответствующему графику она будет сведена к нулю. Это что касается крупного блока, который в общей задолженности составляет из 58 миллиардов 24 миллиарда рублей.

О тех мерах, о которых сказал Вячеслав Михайлович в своём выступлении. Здесь разработаны совместно с Советом рынка предложения, сегодня они в стадии согласования, направлены в федеральные органы исполнительной власти, по внесению изменений в Федеральный закон об электроэнергетике, в Кодекс об административных правонарушениях, в Уголовный кодекс, в Закон о концессионных соглашениях, в Закон о федеральных государственных унитарных предприятиях и муниципальных унитарных предприятиях. Я их коротко обозначу.

Это в первую очередь изменения Закона об электроэнергетике, введение финансовых гарантий оплаты за электроэнергию по так называемым неотключаемым потребителям. Фактически это предприятия, которые сегодня мы не имеем права отключать. Тем не менее, если они не платят, ничего с ними не сделаешь. Такие гарантии нужно внедрять: это банковские гарантии, договора-поручительства и, возможно, это бюджетные гарантии муниципальных образований.

Второе. Установление пени за просрочку платежа, за просрочку поставки – примерно 18 процентов, что выше ставки рефинансирования на сегодня. Поскольку, если сегодняшняя пеня ниже ставки рефинансирования, она стимулирует потребителей электроэнергии фактически кредитоваться за счёт того, что они не платят поставщикам энергоресурсов.

Третье предложение – установить на уровне закона возможности подключения субабонентов только при условии обеспечения технической возможности отдельного ограничения режима потребления. То есть есть предприятия, которые сами если не оплачивают, но находятся в общей цепочке, а другие предприятия являются добросовестными плательщиками, фактически мы их отключить не можем. Изменения в Федеральный закон – о создании технической возможности таких отключений.

Следующее – это Кодекс административных правонарушений. Здесь я уже сказал о штрафах по неотключаемым потребителям. Также предлагается ввести штрафы за самовольное подключение к электрическим сетям и ответственность за нарушение ограничений режима потребления электрической энергии. Штрафы на юридическое лицо – до 500 тысяч рублей.

Пятое – установление ответственности за непредоставление обеспечения обязательств по оплате электроэнергии потребителями, включёнными в перечень потребителей, ограничение режима потребления которых может привести к экономическим и социальным последствиям. Такие штрафы также в Кодекс об административных правонарушениях подготовлены – примерно до 300 тысяч рублей. Об этом я говорил про 35-й Федеральный закон.

И ещё два изменения. Вячеслав Михайлович говорил о проблемах, связанных с неплатежами управляющих компаний жилищных организаций. Предлагается внести изменения в Жилищный кодекс, направленные на закрепление права расторжения договора о ресурсоснабжении с управляющей компанией и заключении прямых договоров с гражданами в случае, если будет накапливаться задолженность свыше двух расчётных периодов, что по нашему мнению и по мнению экспертов, будет стимулировать управляющие компании к осуществлению расчётов и принятию мер воздействия на потребителей-неплательщиков.

И, наконец, последнее – это возложить на собственников имущества, используемого муниципальными унитарными предприятиями жилищно-коммунального хозяйства и государственными унитарными предприятиями, в случае изъятия такого имущества из ведения унитарного предприятия и передачи его другому лицу обязанность принимать меры по погашению задолженности перед ресурсоснабжающей организацией.

Фактически это позволит ликвидировать ситуацию, когда муниципалитеты (о чём председатель правления Совета рынка говорил) отдают, например, котельную в аренду юридическому лицу, те накапливают задолженность, потом фактически происходит банкротство при попустительстве муниципальных

образований. Это имущество передаётся следующему, новому юрлицу, и так задолженность остаётся в виде уже просроченной и неликвидной. То есть эти предложения и эти изменения в законодательстве позволят эту ситуацию изменить.

Ещё раз повторю, что нормативно-правовые акты разработаны, внесены в федеральные органы исполнительной власти. Мы в ближайшее время их согласуем, внесём в Правительство и примем. Спасибо.

В.ПУТИН: Да, пожалуйста.

И.АРТЕМЬЕВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Среди мер, которые уважаемый Александр Валентинович перечислил, нет одной меры, которая нас сильно беспокоила и которая звучала как одна из самых действенных, которая предлагалась раньше. Исчезла ли она?

Речь шла о том, чтобы ввести в эту систему, когда они платят, некоего агента-контролёра, то есть некое юридическое лицо, которое займёт такое квазимонопольное положение на рынке и будет собирать деньги с потребителей, а дальше уже гарантирующим поставщикам или кому-либо давать по мере своего размышления, если те хорошо платят или нет.

И мы хотели бы сказать, что, видимо, этот агент-контроллер, если он по-прежнему фигурирует в базе, он, наверное, святой, он не может быть мошенником, потому что, ясное дело, что он будет сидеть между этими конечными потребителями и гарантирующими поставщиками, и тоже может быть мошенником, а пробег денег при этом по банковской системе увеличится.

И кто-то мог лоббировать и этот подход или какой-либо другой. Мне хотелось бы понимать, сегодня на этой Комиссии мы уже обсуждаем эту меру или от неё отказались в рабочем порядке, и она сейчас в пакет не входит, и Вы не предлагаете сегодня Комиссии её в каком-то виде поддержать?

В.КРАВЧЕНКО: Мы эту меру, конечно же, обсуждаем. Более того, на Комиссии, которая была 10 июля, Владимир Владимирович, Вы протокольным решением одобрили эту меру, и это был доклад опять же Совета рынка. Речь идёт как раз о введении платёжной системы и о разработке нормативно-правовой базы, о создании. И мы по двум регионам сейчас будем делать пилотные проекты: по Перми и по Волгограду.

В.ПУТИН: Я не понял, Антимонопольный комитет возражает против этого?

И.АРТЕМЬЕВ: Да, мы считаем, что эта мера, по меньшей мере, дискуссионна, потому что введение в систему ещё одного посредника, который не в определённых экстренных ситуациях будет появляться, а вообще говоря, как бы наличествует всегда, означает только что?

Что он является каким-то совершенно великолепным, прекрасным, никогда не подверженным коррупционным схемам, и придётся завести на этого контролёра потом контролёра, потом контролёра на контролёра, путь он вообще известный и себя давно дискредитировавший.

Поэтому, мне кажется, не надо удлинять этот пробег, а нужно просто бороться с мошенниками, и те пять мер, которые Александр Валентинович предложил, они, по-моему, прекрасные. А вот это очень дискуссионно, над ней нужно хотя бы поработать. И, конечно, он будет монополистом на рынке, естественно, потому что он будет собирать все деньги.

В.ПУТИН: Да, пожалуйста.

А.НОВАК: Владимир Владимирович, мы согласны абсолютно с такими опасениями. Мы их обсуждали летом, 10 июля, на Комиссии, поэтому и было Вами принято решение, чтобы сделали пилотный проект и посмотрели, как это будет работать.

В.ПУТИН: Если Вы с этим согласны, зачем нам пилотный проект? Я понимаю, пилотные проекты могут быть тогда, когда есть какие-то споры. Здесь спора нет, что это опасное предприятие, и что там пилотировать?

А.НОВАК: Это было предложение Совета рынка и эксперта, с которым все согласились, для того чтобы посмотреть, как это будет работать. Фактически мы после этого сделаем выводы – будут ли такие проблемы.

В.ПУТИН: Если здесь есть сомнение в том, что могут быть системные проблемы. Где-то это будет работать нормально, а потом мы скажем, что всё хорошо, запустим это в серию, что называется, и там увидим системные сбои.

Пожалуйста.

В.КРАВЧЕНКО: Владимир Владимирович, дело в том, что та модель платёжной системы, о которой я Вам докладывал в июле, никоим образом не предусматривает создание подобного рода посредников. То есть деньги поступают на спецсчета, владельцами спецсчетов являются те же самые сбытовые организации, те же самые сетевые организации и так далее. Никаких промежуточных звеньев в этой ситуации не создаётся.

В.ПУТИН: Но тогда нужно изложить это так, чтобы было единообразно понимаемо всеми ведомствами, понимаете? В том числе антимонопольным комитетом.

В.КРАВЧЕНКО: Есть. Мы ещё раз переговорим на эту тему с антимонопольным ведомством. Дело в том, что надо отдать должное, Федеральная антимонопольная служба всегда системно выступала против той

модели, которую мы озвучивали, тем не менее то, о чём говорит Игорь Юрьевич, этого там нет, там нет никаких посредников.

В.ПУТИН: Давайте с этим разберитесь. Что ещё?

А.НОВАК: Я ещё буквально два слова. Игорь Юрьевич скорее всего имеет в виду не посредника (там действительно нет посредников), а так называемого регистратора, который по схеме даёт акцепт на расщепление платежей. И этот регистратор является тем лицом, которое будет принимать решение, кому платить деньги. Но это не посредник, действительно.

И.АРТЕМЬЕВ: Я думаю, что если появляется какой-то агент, какое-то юридическое лицо, которое может не в виде государственных регуляторов, которые умеют давать предписания, останавливать платежи, а обычный хозяйствующий субъект, который начинает распределять деньги от одних к другим, то это, вообще говоря, очень серьёзное основание говорить о коррупционном потенциале. Это первое.

Второе. Не важно, бегут деньги по счетам этого посредника или нет. Если он имеет контрассигнацию, то есть вторую подпись, он может делать там всё, что угодно: вымогать, по-разному трактовать. И это опять же не государственный регулятор...

В.ПУТИН: Вы когда собираетесь начать это мероприятие?

А.НОВАК: Мы планировали к 1 июля начать.

В.ПУТИН: Не нужно этого делать, пока не согласуете с Антимонопольной службой.

А.НОВАК: Есть.

В.ПУТИН: А почему у нас складывается ситуация, при которой нет пострадавших и потерпевших при неплатежах? Что там происходит, Александр Валентинович?

А.НОВАК: У нас, Владимир Владимирович, пострадавшие, потерпевшие есть, они сидят в этом зале. Это наши поставщики...

В.ПУТИН: Нет, я имею в виду не поставщиков, а потребителей электроэнергии. Почему они не участвуют в судах как потерпевшие? Почему они отказываются от этого? Министр внутренних дел сейчас как раз об этом сказал. Что происходит? Они не потерпевшие, что ли, не пострадавшие? Они, значит, тогда просто соучастники, если они хотят деньги получать на свои организации. Значит, менеджмент этих компаний является соучастником неплатежей и, в конечном счёте, воровства. Так или нет?

А.НОВАК: Потребители электроэнергии на сегодняшний день платят практически 97–98 процентов платежей, они свою часть средств вносят. Дальше пострадавшими являются те, кто ресурсы предоставил, но не получил полную оплату. Дебиторская задолженность растёт у ресурсоснабжающих организаций в первую очередь. Это наши генерирующие компании, тепловые электростанции.

В.ПУТИН: Заявление-то где? Вот смотрите, это не имеет отношения к потреблению электроэнергии, тем не менее ситуация аналогичная. Я уже говорил про ГАЭС-2, где на эту стройку было, по имеющимся у меня данным, 12 миллиардов направлено. Из них 6 миллиардов, как я уже сказал, на Гидрострой было перечислено как на генерального подрядчика. Потом Гидрострой заключил субподрядные договоры с рядом компаний, штатная численность которых не превышает двух человек, а рабочей силой, автотранспортом, оборудованием не располагает.

Евгений Вячеславович, это Ваша контора?

Е.ДОД: Владимир Владимирович, это старые договоры, заключённые ещё в 2005–2006 годах.

Соответственно, по Гидрострою мы абсолютно прозрачны, вместе с Министерством внутренних дел сотрудничаем, и там будет полная и прозрачная картина.

В.ПУТИН: Министерство внутренних дел неоднократно направляло предложения «Русгидро» выступить в качестве потерпевшей стороны. До настоящего времени никакой реакции нет. Что это такое?

Е.ДОД: Владимир Владимирович, официальных запросов в «Русгидро» не приходило. Естественно, мы напишем это заявление немедленно.

В.ПУТИН: Вы понимаете, что Вы сейчас говорите или нет: официальных предложений Вам не приходило. Да Вы должны зубами вырывать все эти деньги...

Е.ДОД: Как только этот сигнал пришёл, мы разобрались и сейчас это заявление подаём.

В.ПУТИН: Что-то очень долго разбираетесь. Значит, миллиард у вас утащили, миллиард таким образом ушёл на подставные конторы, где по два человека работают, миллиард просто растворился, вы разбираетесь до сих пор и не считаете нужным защищать интересы компании. Пусть Министр как следует посмотрит на это, что там происходит.

<...>